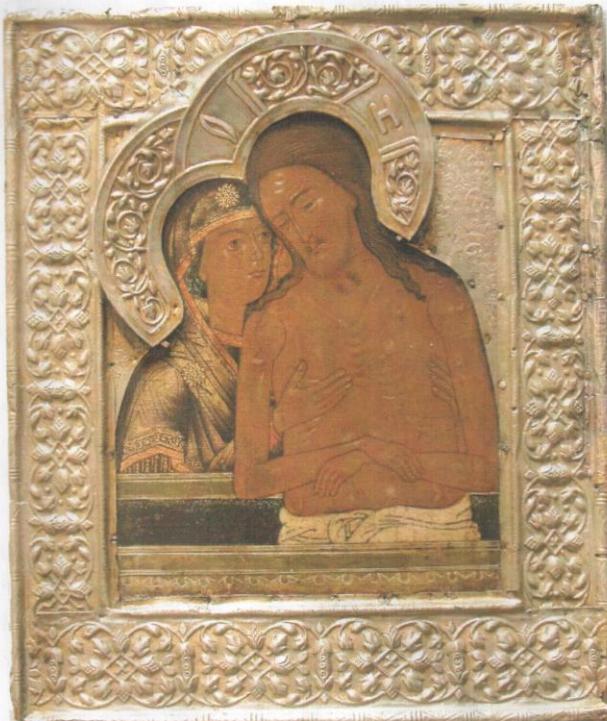

Независимая экспертиза произведений иконописи

Экспертное заключение

на икону «Не рыдай Мене, Мати»

(живопись – первая половина XVII в., с антикварной реставрацией XIX в.;
оклад – XIX в.)

Материал и техника: дерево, левкас, темпера, золочение (икона); серебро (?), позолота, чеканка, гравировка (оклад).

Размер: 30,7 x 26,5 x 3,2 см
(в окладе)¹.

Оборотная сторона: доска цельная, лиловая, с двумя врезными встречными шпонками слабоклиновидной формы. Верхняя шпонка более широкая, еловая, нижняя лиловая. По центру над верхней шпонкой и по краям под ней – отверстия от гвоздей. Оборот, торцы и обрезы тонированы в темно-коричневый цвет. Древесина потерта на углах.

Лицевая сторона: доска с неглубоким ковчегом. Спаситель показан во гробе, обнаженным до пояса, в белом препоясании, со скрещенными под персями руками. Голова Христа с полузакрытыми глазами склонена влево, к обнимающей Его Богоматери. Она в ризе и чепце темно-оливкового цвета. Коричневый мафорий имеет охристую, разделанную золотом кайму, прошву с растительным узором, оторочку из геометризованных кринов и бахрому. Вся отделка, так же как звезды девства и пробела на мафории, исполнена золотом. Гроб оливковый, с характерным белильным орнаментом, внутри черный с белильным набрызгом.

¹ При экспертизе оклад снимался только на нижнем поле.

Личное написано без санкия, ворхение плотное, с желтым оттенком. Подрумянка отсутствует. Подготовительный рисунок нанесен зеленою краской. Моделировка ведется за счет описей и белильных движек. Глаза Христа показаны полузакрытыми.

Оклад: состоит из четырех полос металла на полях, набитых внахлест, двух (?) пластин фона и сдвоенного накладного венца. Поля расчеканены растительным орнаментом, подражающим басме XVII в., с трехлопастными листьями и стилизованными шишками. Под валики-трубы с геометрической резьбой подложены лучинки. На фоне гравирован спирально выющийся стебель с округлыми отростками. На венцах прочеканены завитки лозы с трехлопастными листьями. В венце Христа помещены буквы «ОН» (часть слова «оон» – Сущий).

Сохранность: икона подверглась старообрядческой антикварной реставрации при устройстве существующего оклада. Завершающие слои авторской живописи на лицах и фигуре Христа в результате расчистки были сильно смыты, сделаны тонировки и описи. Осыпавшийся левкас на нижнем поле восстановлен не был, поновитель ограничился небрежной покраской темно-оливкового цвета (под оклад). Современная реставрационная вставка на правом (левом от зрителя) локте Христа. Имеется повсеместный кракелюр. Оклад с небольшими утратами металла, со вставкой фрагмента по правому бортику. Цата утрачена (на венце остались петли для ее крепления). Позолота потерята, наличествует патина.

Иконография: композиция с Богоматерью, обнимающей и оплакивающей Христа во гробе, сложилась в искусстве Византии XIII в. На Руси в таком варианте она известна с середины XVI в., когда и получила название по началу одного из песнопений Великой Субботы («Не рыдай Мене, Мати»). Этот извод представлен на «четырехчастной» иконе Благовещенского собора Московского Кремля в составе композиции «Единородный сыне». С конца XVI в. известны самостоятельные иконы на данный сюжет. Смысл изображения заключается в напоминании о крестной жертве Христа, принесенной во имя спасения человечества. В Византии икону Христа во гробе выносили для поклонения в Великую Субботу.

Датировка и атрибуция: живопись имеет очень близкую аналогию – иконы из собрания Музея Корина, выполненные по заказу М.Я. Строганова (илл. 1, 2). Ранее они

датировались концом XVI в., в настоящее время на основании владельческой записи на обороте предложена дата «после 1610 г.». Однако атрибутируемая икона подверглась старообрядческой антикварной реставрации в первой половине XIX в. в связи с устройством существующего оклада. Старая живопись, как обычно в таких случаях, была раскрыта из-под олифы с частичной утратой верхнего красочного слоя и поновлена. Тем не менее в целом икона сохранила облик памятника первой половины XVII столетия. Скорбный лик Христа, при всей сдержанности выражения, явно эмоционален; в изображении Богоматери главную эмоциональную нагрузку несут жесты и поза – Пресвятая Дева бережно поддерживает тело Сына. Иконописец сумел передать настроение песнопения, давшего название иконографии: «Не рыдай Мене, Мати, зряще во гробе... возстану бо и прославлюся и вознесу со славою, непрестанно яко Бог, вeroю и любовию Тя величающия».

Оклад воспроизводит басменные оклады XVII в., но не буквально, с повторением всех деталей рисунка, а в обобщенном виде. Так, виноградные тройчатые листья

имеют геометризованные, как бы рубленые контуры, а отдельные элементы узора – упрощенную конфигурацию. Это характерно для старообрядческих окладов первой половины XVII в., возможно, вышедших из одной (предположительно московской) мастерской. Обычно они изготавливались из серебра кустарным способом и не имеют пробирных клейм, что может свидетельствовать о принадлежности мастера к радикальному крылу старообрядчества – поморцам-федосеевцам. Несколько подобных окладов были выявлены в последнее время (илл. 3 – оклад XIX в. на иконе XVII в., собрание «Эксперт клуба», Москва).

Атрибутируемая икона «Не рыдай Мене, Мати» является незаурядным произведением иконописи и обладает безусловной коллекционной и музейной ценностью. Ее оклад – редкий и интересный пример возрождения национальных традиций среброделия в старообрядческой среде.

Доктор искусствоведения,
лауреат Государственной премии РФ,
ведущий научный сотрудник отдела
древнерусского и церковного искусства
НИИ Российской академии художеств

10 июня 2008 г., Москва
buseva-davydova@yandex.ru

И.Л. Бусева-Давыдова

